

**Рефлексивные структуры обыденного сознания
и их отражение в переводе
(на материале немецкого перевода поэмы
Н. В. Гоголя "Мертвые души")**

У статті розглядаються особливості функціонування фразеологічних одиниць у художньому тексті та аналізуються прийоми їх перекладу на німецьку. Використання лексикографічних джерел не здатне задовольнити всіх вимог перекладача, оскільки жоден словник не в змозі передбачити всіх можливостей використання фразеологізму в контексті. Отже, перекладач повинен уміти самостійно розбиратися в основних питаннях теорії фразеології, розкривати значення ФО та відтворювати їх експресивно-стилістичні функції.

Ключові слова: фразеологічна одиниця, переклад, лексикографічні джерела, розкривати значення, відтворювати експресивно-стилістичні функції.

В статье рассматриваются особенности функционирования фразеологических единиц в художественном тексте и анализируются приемы их перевода на немецкий. Использование лексикографических источников не в состоянии удовлетворит все требования переводчика, поскольку ни один словарь не может предвидеть все возможности использования фразеологизма в контексте. Таким образом переводчик должен уметь самостоятельно разбираться в основных вопросах теории фразеологии, раскрывать значения ФО и воссоздавать их экспрессивно-стилистические функции.

Ключевые слова: фразеологическая единица, перевод, лексикографические источники. Раскрывать значения, воссоздавать экспрессивно-стилистические функции.

Even the use of lexicograph sources may turn out not sufficient to meet all the requirements of the translator as no dictionary is ever able to foresee every possibility of use of PU in every particular context. Thus the translator is to be able on his own take bearing in the fundamentals of the theory of phraseology, reveal the meanings of PU and reproduce their expressive and stylistic functions.

Key words: phraseological unit, translation, lexicograph sources, reveal the meanings, reproduce the expressive and stylistic functions.

Являясь результатом и продуктом деятельности людей, культура одновременно оказывает и обратное влияние на формирование человеческого мышления и сознания, в ней также закрепляются определенные формы регуляции человеческого поведения. По мнению многих психологов, такие образования, как пословицы, поговорки, в традиционной культуре являются для обыденного сознания своеобразной формой рефлексии. Мысль о рефлексивной функции можно, на наш взгляд, с полным правом отнести и к фразеологии, поскольку фразеологизмы, выражая абстрактное через конкретное, отвлеченное через чувственно и наглядно осязаемое, являются как бы формой рефлексии в неязыковой действительности.

В результате емкости фразеологического значения фразеологизмы являются мощным средством компрессии информации. Одной из особенностей фразеологической семантики является ее преимущественно субъектная направленность. В результате компрессии человеческого опыта во фразеологии наиболее ярко проявляется национально-культурная специфика языка, что позволяет говорить о том, что большая часть фразеологического состава языка может рассматриваться как некоторая форма рефлексии человеческих отношений.

В любом фразеологизме заложено своеобразие восприятия мира через призму языка и национальной культуры. Если изучение лексики как источника страноведческой информации имеет давнюю традицию, то фразеология и афористика в этом аспекте до сих пор продолжают оставаться мало изученными, несмотря на обилие работ по фразеологии. Постановка проблемы исследования фразеологии языка в лингвострановедческом аспекте стала возможной в связи с становлением теории лингвострановедения, введением понятия культурный компонент значения, который представлен в работах Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова, Н. Г. Комлева, Г. Д. Томахина, В. И. Кодухова, А. Д. Райхштейна и других исследователей.

Настоящая статья посвящена проблеме перевода фразеологизмов в поэме Н. В. Гоголя "Мертвые души" на немецкий язык и сохранению в них структур обыденного житейского сознания, отражающих национально-культурную специфику русского языка.

Как известно, художественная коммуникация в литературе располагает своим особым материалом – художественным словом. Творческое использование и обогащение художественно-образительных средств русского языка чрезвычайно характерно для Гоголя. Более того, он принадлежит к числу тех писателей, для кого

слово представляет осознанную ценность. "Всякий народ пишет Гоголь, – своеобразно отличился каждый своим собственным словом, которым, выражая какой ни есть предмет, отражает в выражении его часть собственного своего характера" [1, с. 109].

Поэма "Мертвые души" – вершина языкового мастерства Н. В. Гоголя. Созданные Гоголем словесно-художественные образы отличаются глубиной реалистической типизации и индивидуальным юмористическим характером. Так, Манилов, по определению автора, относится к ряду людей, "известных под именем: Люди так себе, ни то, ни се, ни в городе Богдан, ни в селе Селифан, по словам пословицы" [2, с. 38].

Неистощимая изобретательность Н. В. Гоголя в создании речевых образных средств проявляется в мастерском использовании фразеологизмов. Фразеологический состав поэмы "Мертвые души" представлен 12 темами:

1) эмоциональное состояние человека: находишься в эмпиреях, сердце билось как перепелка в клетке;

2) эмоционально-физическое состояние: пот в три ручья катился, душа спряталась в самые пятки, кровь с молоком;

3) свойства и качества (человека): губа не дура, не давал промаха, умел найтиться, не лезет за словом в карман;

4) действия (человека): кричал в голос, пришпандорь кнутом, метнем банчик;

5) интеллектуальная деятельность: ломать голову, предался размышлению, распускал небылицы;

6) отношения лица (к чему, кому-нибудь): чтоб вас черт побрал, смерть люблю тебя;

7) качества, признак действия и предмета: нешуточное дело;

8) обстоятельства: во весь дух, не переводя духа, ни громко, ни тихо;

9) явления, процессы: дождь хлынул как из ведра, дождь зарядил надолго;

10) фразеологизмы, выражающие отношение говорящего к высказываемому: голову ставлю, что врешь, Эк право, затвердила сорока Якова, одно про всякого;

11) фразеологизмы, служащие для объединения высказывания в единое целое: Да пропади и околеи со всей вашей деревней, Какие страсти говоришь;

12) формулы этикета: делать визиты, засвидетельствовать почтение, подойти к ручке и т. д.

Фразеологизмы широко используются Н. В. Гоголем и в собственной авторской речи, и в речи персонажей. Точный выбор фразеологизма всегда обусловлен стилистически рисунком контекста, в котором он употреблен. Например, о Чичикове: "... было бы рассуждение о бильярдной игре – и в бильярдной игре не давал он промаха; говорили ли о добродетели, и о добродетели рассуждал он очень хорошо, даже со слезами на глазах". Чичиков о Собакевиче: "Да, у этого губа не дура... Неладно скроен, да крепко стоит".

Автор намеренно сближает авторскую речь с бытовым просторечием: "А у там в стороне четыре пары откалывали мазурку; каблук ломали пол и армейский штабс-капитан работал и душою и телом, и руками и ногами, отвертывая такие па, какие и во сне никому не случалось отвертывать".

Гоголь расширяет словарный состав русского литературного языка, широко используя наряду с просторечной лексикой также пословицы и поговорки, например, / Для друга семь верст не околица, / Мертвым телом хоть забор подпирай, / Как мухи мрут и др.

Н. В. Гоголь не просто использует фразеологизмы, а по-своему их интерпретирует, трансформирует и применяет в тексте. Не ограничиваясь фразеологическим значением устойчивых оборотов речи, он оригинально использует на их фоне конкретное значение каждого отдельного слова, которое является компонентом фразеологизма. Так, на основе оборота водить за нос построены у него все рассуждения о том, как "ловко женщина водит за нос мужчин, ухватившись за него, словно за ручку чайника".

Из всех приемов трансформации фразеологизмов [3, с. 19–25] Н. В. Гоголь отдает предпочтение вставочному расчленению ФЕ и субституции, хотя используются также контаминация (зарубить в голову – зарубить на носу + вбить в голову), инверсия (приятная во всех отношениях дама), аллюзия (донос сидел верхом на доносе), изменение валентных связей фразеологизма (кутнул во всю лопатку). Если последние приемы использованы Н. В. Гоголем как средства создания юмора и иронии, то функция вставок и субституции, сама по себе различная, заключается в основном в усилении значения фразеологизма (напустить такого тумана, что душа ее спряталась в самые пятки; слил им порядочную пулю...; на сумасшедшую ногу; пустить в глаза мглу и др.).

Для характеристики одного и того же персонажа Н. В. Гоголь выстраивает в ряд одновременно несколько синонимичных фразеологизмов. Так, Манилов – это тип людей, "известных под именем: люди так себе, ни то, ни се, ни в городе Богдан, ни в селе Селифан".

Употребив фразеологизм, Н. В. Гоголь во многих случаях далее приводит конструкцию, которая разъясняет и оправдывает его употребление: "Кричат: "Бал, бал, веселость – просто дрянь бал, не в русском духе, не в русской натуре; черт знает что такое: взрослый, совершеннолетний вдруг выскочит весь в черном, общипанный, обтянутый, как чертик, и давай месить ногами".

Экспрессивность, выразительность фразеологизмов усиливается тем, что Н. В. Гоголь синтаксически соединяет с отдельными их компонентами члены предложения (определения, обстоятельства, и т. д.), находящиеся за пределами устойчивых оборотов: глубоко запустить руку; какие пули отливает; эх, какую баню задал и т. п.

Таким образом, среди выразительно-изобразительных языковых средств поэмы "Мертвые души" значительное место занимают фразеологические единицы, характеризующиеся яркой эмоционально-экспрессивной окраской и образностью.

Переводу фразеологизмов уделено немало внимания в теоретических работах [4, с. 192–194]. Связанные с этим проблемы рассматриваются по-разному, рекомендуются различные методы перевода, встречаются несовпадающие мнения. Многие авторы в качестве исходной точки берут лингвистические классификации, построенные в основном на критерии неразложимости фразеологизма, слитности его компонентов, в зависимости от которой и от ряда дополнительных признаков – мотивировки значения, метафоричности и т. п., – определяется место ФЕ в одном из следующих трех (четырех) разделов: фразеологические сращения (идиомы), фразеологические единства (метафорические единицы), фразеологические сочетания и фразеологические выражения. Разобрав подобные схемы, А. В. Федоров отмечает отсутствие четких границ между отдельными рубриками, разную степень мотивированности, прозрачности внутренней формы и национальной специфичности единств, которая может потребовать от переводчика приблизительно такого же подхода, как идиомы [5, с. 198]. Я. И. Рецкер считает, что перевод фразеологического единства должен, по возможности, быть образным, а перевод фразеологического сращения осуществляется преимущественно приемом целостного преобразования [6, с. 151].

По мнению С. Влахова и С. Флорина, возможности достижения полноценного словарного перевода ФЕ зависят в основном от соотношений между единицами исходного языка (ИЯ) и языка перевода (ПЯ):

ФЕ имеет в ПЯ точное, не зависящее от контекста полноценное соответствие (смысловое значение + коннотации), т. е. фразеологизм ИЯ = фразеологизму ПЯ переводится эквивалентом;

ФЕ можно передать на ПЯ тем или иным соответствием, обычно с некоторыми отступлениями от полноценного перевода, т. е. фразеологизм ИЯ ~ фразеологизму ПЯ переводится вариантом (аналогом);

ФЕ не имеет в ПЯ ни эквивалентов, ни аналогов, непереводаема в словарном порядке, т. е. фразеологизм ИЯ # фразеологизму ПЯ передается иными, нефразеологическими средствами [7, с. 183].

Несколько упрощая схему, можно сказать, что ФЕ переводят либо иными средствами (за отсутствием фразеологических эквивалентов и аналогов) – нефразеологический перевод, либо фразеологизмами.

Фразеологический перевод в большом числе случаев облегчается наличием готовых соответствий в языке перевода; задача перевода заключается, таким образом, в нахождении имеющихся соответствий и выборе из их числа наиболее подходящих к данному контексту. Проиллюстрируем сказанное некоторыми примерами из немецкого перевода "Мертвых душ" [8]: "Дождь хлынул как из ведра" – "der Regen goß wie aus Eimern"; "Ты пьян как сапожник!" – "Du bist betrunken wie ein Schuster!"; "Он чувствовал, что глаза его липнули, как будто их кто-нибудь вымазал медом" – "Er fühlte, daß seine Augen so klebricht, als ob sie ihm Jemand mit Honig geschmiert"; "Дело яйца выеденного не стоит" – "Die ganze Sache ist kein Ei werth"; "... отирал рукою пот, который в три ручья катился по лицу его" – "... mit der Hand sich den Schweiß trocknend, der ihm in Strömen vom Gesichte floß", "ни громка, ни тихо" – "nicht laut und nicht leise"; "сильные мира сего" – "die Gewaltigen der Erde".

Нефразеологический или "описательный" перевод передает данную ФЕ при помощи лексических, а не фразеологических средств. Он применяется, как правило, в тех случаях, когда данное понятие обозначено в одном языке фразеологизмом, а в другом – словом, например: "... имела неосторожность" – "unvorsichtig". Описательный перевод ФЕ сводится, по сути дела, к переводу не самого фразеологизма, а его толкования, как это часто бывает вообще с единицами, не имеющими эквивалентов в другом языке. Например, "вдоль и поперек" – "zerstreut", "не видя ни зги" – "im Finsterniß", "какие забранки пригинаешь" – "welche fürchterliche Flüche", "губа не дура" – "der spricht, wie er denkt".

В отношении передачи в немецком переводе "Мертвых душ" пословиц и поговорок, то здесь переводчик использовал следующие

способы. Во-первых, переводчик прибегает к использованию традиционного соответствия в немецком языке, как, например, плясать под чужую дудку – nach einer fremden Pfeife tanzen [9, с. 544].

Второй способ – это использование в переводе пословиц и поговорок, существующих в немецком языке. Например, "люди так себе, ни то, ни се, ни в городе Богдан, ни в селе Селифан" – "Es gibt eine Gattung Leute, die eigentlich zu gar keiner Gattung gehören, nicht Vogel und nicht Fisch" [10, с. 208].

В некоторых случаях переводчик прибегает к калькированию русских пословиц. Например, "Мертвым телом хоть забор подпирай" – "Mit einem todten Körper kann man einen Zaun stützen"; "На вкусы нет закона: кто любит попа, а кто попадю" – "Der Geschmack anerkennt keine Gesetze; der Eine liebt den Popen, der Andere die Popin".

В тех случаях, когда близкий по вещественному смыслу или приспособляющий перевод невозможен, переводчик прибегает к их объяснению или толкованию. Например, "Эк право, затвердила сорока Якова одно про всякого" – "Ach, so hören Sie doch auf zu scheinen und sagen Sie im Ernste, was Sie geben wollen"; "... кончится всегда тем, что в характере их окажется мягкость, что они согласятся именно на то, что отвергали, глупое назовут умным и пойдут потом поплясывать как нельзя лучше под чужую дудку, – словом, начнут гладью, а кончат гадью" – "Am Ende zeigt sich's aber, daß solche Personen sehr nachgiebig, daß sie gerade drein willigen, was sie früher zurück gewiesen, und nach einer fremden Pfeife ganz nach Wunsche tanzen".

Выводы и перспективы дальнейших исследований. В заключение следует отметить, что в устойчивых метафорических сочетаниях, равно как в пословицах и поговорках, обобщающий иносказательный смысл главенствует над прямыми значениями отдельных слов, и даже если последние тесно связаны с какими-либо понятиями, характерными в национальном плане, стремление воспроизвести их в переводе вызывает лишь чисто формальный результат, затемняя смысл. Таким образом, из-за недостаточного внимания к национальной специфике ФЕ, могут быть допущены неправильности и неточности в переводе фразеологизмов, а это ведет к неполному восприятию той информации, которая содержится в тексте. Предметом дальнейших исследований может быть рассмотрение эволюции значения национально-культурно детерминированных ФЕ, уточнение их коннотации с целью выработки приемов их адекватного полноценного перевода.

Литература

1. Баран Я. А. Фразеологія: знакові величини / Я. А. Баран, М. І. Зимомря, О. М. Білоус та ін. – Вінниця : Нова книга, 2008. – 256 с.
2. Влахов С. Непереваемое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – М. : Международные отношения, 1980. – 352 с.
3. Гоголь Н. В. Мертвые души : поэма / Н. В. Гоголь. – М. : Просвещение, 1982. – 256 с.
4. Мокиенко В. М. Славянская фразеология / В. М. Мокиенко. – М. : Высшая школа, 1989. – 287 с.
5. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика / Я. И. Рецкер. – М. : Международные отношения, 1974. – 216 с.
6. Федоров А. В. Основы общей теории перевода / А. В. Федоров. – М. : Высшая школа, 1968. – 396 с.
7. Gogol Nikolaj. Die toten Seelen / Nikolaj Gogol. – Zürich : Diogenes Verlag, 1977. – 368 S.
8. Duden-Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten/Wörterbuch der deutschen Idiomatik. – Mannheim ; Leipzig ; Wien ; Zürich : Dudenverl., 1992. – 864 S.